

НЕ ОХЛѢБЪ ЕДИНОМЪ
БЛАГОУЖИВЪ
ЧЕЛОВѢКЪ

КОМУ ЦЕРКОВЬ НЕ
МАТЬ ТОМУ
БОГЪ НЕ ОТЕЦЪ

ЦЕРКОВНОЕ СЛОВО

изданіе

БРАТСТВА ВСЕМИЛОСТИВАГО

и СПАСА

СВ. КЛОТЕРСКИХЪ
ВОЛОДСКАХЪ ЧЛЕНОВЪ

СВ. СТЕФАНЪ
ЕПИСКОПЪ ПЕРМСКІЙ

Цѣна съ перес.

за годъ 2 руб.,

за 3 мѣсяца

50 коп.

Цѣна отд. № 5 н.

№ 84
1908.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей

и въ канцеляріи

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА

ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Язвы друзей и лобзаніе враговъ.—Замѣтки мірянина. Н. К—ва.—
Преподобный Діонисій, Глушицкій чудотворецъ. (Къ 1 Іюня). С. Н. К.—Сила Бо-
жія и немощь человѣческая. Повѣсть о пяточисленныхъ молитвахъ. Сергѣя
Шилуса.—Патріархъ деревни. Очеркъ. Свящ. С. Козубовскаго.

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ БЕЗПЛАТНО.

ЯЗВЫ ДРУЗЕЙ И ЛОБЗАНИЕ ВРАГОВЪ.

юдіе мои, блажащїи васъ лъстятъ вы и стези ногъ вашихъ возмущаютъ (Ис. III, 12).

И такъ, не люблю врага и тогда, какъ онъ хвалитъ (меня); люблю друга, и когда онъ упрекаетъ. Тотъ хоть и цѣлуетъ меня, противень; этотъ, хоть уязвляетъ меня, любезень; поцѣлуй того подозрителень, рана отъ этого есть признакъ заботливости (его обо мнѣ). Поэтому нѣкто говоритъ: достовѣрнѣе суть язвы друга, нежели вольная лобзанія врага (Притч. XXVII. 6). Что говоришь? Раны лучше поцѣлуевъ? Да, говоритъ, потому что смотрю не на качество того, что дѣлается, но на расположеніе дѣлающихъ. Хочешь узнать, какъ это достовѣрнѣе язвы друга, нежели вольная лобзанія врага? Облобызалъ Господа Иисуса Иуда (Матѣ. XXVI, 49.); но его лобзаніе проникнуто было предательствомъ, въ его устахъ скрывался ядъ, его языкъ полонъ былъ лукавства. Уязвилъ Павелъ коринѣскаго развратника, но за то и спасъ. А какъ, скажешь, уязвилъ? Предавши его сатанѣ: предайте, говоритъ, таковаго сатанѣ во изможденіе плоти—для чего? Да духъ спасется въ день Господа Иисуса (1 Кор. V, 5). Видѣлъ ты раны спасительныя? Видѣлъ лобзаніе предательское? Такъ то достовѣрнѣе язвы друга, нежели вольная лобзанія врага. Это усмотримъ не только на людяхъ, но и на Богѣ и на діаволѣ. Тотъ другъ, а этотъ—врагъ; тотъ Спаситель и Промыслитель, а этотъ—обольститель и зложелатель. Но этотъ облобызалъ нѣкогда, а тотъ уязвилъ. Какъ же этотъ облобызалъ, а тотъ уязвилъ? Одинъ сказалъ: будете яко бози (Быт. III, 5), а другой: земля еси, и въ землю отыдеши (ст. 19). Кто же принесъ больше пользы, тотъ ли, который сказалъ: будете яко бози, или тотъ, который сказалъ: земля еси, и въ землю отыдеши? Одинъ грозилъ смертію, другой обѣщаль безсмертіе; но обѣщавшїй безсмертіе выгналъ и изъ рая, а грозившїй смертію возвелъ на небо. Видишь, какъ достовѣрнѣе язвы друга, нежели вольная лобзанія врага.

(Изъ твореній Св. І. Златоустаго).

ЗАМѢТКИ МІРЯНИНА.

Иногда мы желаемъ молитвы умиленной и сокрушенной, но она какъ то не приходитъ къ намъ; но въ тоже время мы не знаемъ себя и того, что намъ полезно.

Создатель и Богъ, сотворивши разумнаго человѣка со свободною волею, отдалъ ему управленіе собою во власть собственнаго произволенія.

Всѣ, вложенныя въ существо наше силы и предназначенныя для доброй цѣли, зависятъ всецѣло отъ насъ: какое мы имъ дадимъ употребленіе. Великость же Божіаго дара заключается въ томъ, что мы, созданія Божіи, принадлежащія по бытію собственно Ему, свободно распоряжаемся самими собою.

Но до какого неразумія можетъ дойти человѣкъ, когда это то самое благодѣяніе, и ставитъ въ вину своему Творцу?

Какіе жалкіе люди—люди невѣрующіе! Въ нихъ замерла и убита жизнь благочестиваго хрістіанскаго духа. Чѣмъ лучше эти люди неразумныхъ животныхъ?

Единственное отличіе человѣка отъ прочихъ тварей безсловесныхъ—это его духъ благочестивый, вѣдающій Творца и стремящійся къ Нему. Въ Богѣ онъ стремится найти удовлетвореніе всѣмъ своимъ высшимъ стремленіямъ и находитъ. Въ Немъ онъ находитъ покой, миръ и радость.

Но въ чемъ найдетъ себѣ удовлетвореніе человѣкъ отпавшій отъ Бога? Гдѣ онъ успокоитъ волненія своихъ сердечныхъ чувствъ? Къ кому онъ будетъ прибѣгать въ случаѣ нужды и крайности? О, какъ тяжела, горестна и безнадежна такая жизнь! Самый наружный обликъ лица у такихъ людей окрашивается какою то мрачностью, угрюмостью и задумчивостію. Не свидѣтельство ли это внутренней жизни—жизни тягостной?

Въ жизни существуетъ двѣ противоположности: добро и зло. Источникъ добра—есть Богъ благой и всеблаженный; а зло есть уклоненіе отъ добра и существуетъ только по злой волѣ существъ.

Плоды добра: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость воздержаніе!... Плоды зла: ненависть, скорбь, разстройство, гнѣвъ, раздражительность, жестокость, невѣріе, растлѣнность и невоздержаніе.

Легко бы по симъ признакамъ опредѣлить, какое должно быть сердце и лице у человѣка! Оно бы должно быть радостное, довольное, свѣтлое. Но мы видимъ въ отпадшихъ совсѣмъ противоположное.

Чьи же они—рождіе? Отъ плодовъ ихъ познавай ихъ.

Преподобный Діонисій, Глушицкій чудотворецъ.

(Къ 1 Іюня).

Если бы читателю захотѣлось заглянуть въ глубь вѣковъ и посмотреть, что представлялъ тогда родной ему Вологодскій край, то ему представилась бы слѣдующая картина.

Окрестности Вологды были дѣвственною пустынею, въ которой рѣдко гдѣ раздавался звукъ человѣческаго голоса, куда не часто вступала людская нога. Словомъ, то было царство звѣрей и пернатыхъ. Сама Вологда представляла собою небольшую новгородскую колонію. Коренное население края были инородцы—язычники: Чудь Бѣлоглазая, Корелы и Зыряне.

Мало сохранила намъ исторія извѣстій отъ тѣхъ временъ. Въ 1147 году пришелъ на Вологду преподобный Герасимъ, просвѣтитель страны Вологодской. Болѣе тридцати лѣтъ подвизался онъ здѣсь въ созданной имъ Троицкой обители около Кайсарова ручья.

Спустя около столѣтія встрѣчаемъ мы на Вологодскомъ сѣверѣ еще нѣсколькихъ просвѣтителей невѣдавшихъ истиннаго Бога инородцевъ. Это было двадцать три старца-инока, посвятившихъ себя апостольскимъ трудамъ на Каменномъ островѣ Кубенскаго озера. Имена ихъ неизвѣстны. Извѣстно только, что старцевъ этихъ встрѣтилъ здѣсь Бѣлозерскій князь Глѣбъ Васильковичъ, внукъ князя Константина Всеволодовича Ростовскаго при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Князь предпринялъ путешествіе воднымъ путемъ съ Бѣлоозера въ городъ Устюгъ. До Кубенскаго озера онъ плылъ благополучно, но здѣсь былъ застигнутъ сильною бурей. Отчаявшись въ своемъ спасеніи, онъ сталъ усердно взывать къ помощи Божіей, и далъ обѣтъ, если Господь его спасетъ, то на мѣстѣ своего пристанища онъ созиждетъ святую обитель въ честь того святого или праздника, которому посвященъ будетъ день спасенія. Шестого Августа, въ праздникъ Преображенія Господня, бурными волнами прибило ладью князя къ пустыннымъ берегамъ Каменнаго острова. Князь былъ спасенъ. Онъ вознамѣрился исполнить свой обѣтъ. Обстоятельства были вполне благоприятны. На островѣ князь встрѣтилъ двадцать три старца—инока, которые подвизались здѣсь уже много лѣтъ, но не имѣли здѣсь ни обители, ни церкви *за скудость имѣнія и нападенія невѣрныхъ чело­вѣкъ; еще бо тогда не вси пріяни святое крещеніе, но было многое множество невѣрныхъ, живущихъ вкрай Кубенскаго езера великаго по берегомъ.*

Такъ устрояетъ Промыслъ Божій. Люди скажутъ, что это слу-

чай. Но въ жизни нѣтъ ничего случайнаго, особенно же нѣтъ такихъ событій въ жизни людей, гдѣ бы не проявлялась благая и премудрая воля Божія...

По замѣчанію лѣтописи подвижника Паисія Ярославова, бывшаго игуменомъ у Троицы Сергія и остатокъ дней проведеннаго на Каменномъ, упомянутые старцы могли только создать часовню, куда и сбирались на молитву. Какъ вождельбно было имъ созданіе обители! И вотъ, съ Божією помощію, желаніе ихъ осуществляется. Согласно обѣту, князь создалъ здѣсь церковь въ честь Преображенія Господня, украсилъ ее иконами и книгами и тѣмъ положилъ начало и основаніе весьма извѣстной въ древности Спасо-Каменной обители, прославившейся множествомъ великихъ подвижниковъ, среди которыхъ особенно замѣчательнѣе преподобный Діонисій Глушицкій, положившій основаніе цѣлому ряду иноческихъ обителей въ пустынныхъ и болотистыхъ окрестностяхъ Кубенскаго озера.

Списатель житія Діонисіева—инокъ его обители не засталъ въ живыхъ самого преподобнаго. Но онъ видѣлъ учениковъ его тоже преподобныхъ—Амфилохія и Макарія. Упоминаетъ еще и третьяго Михаила. Съ ихъ словъ онъ и написалъ житіе основателя своей обители.

О мірской жизни преподобнаго писатель не могъ найти свѣдѣній. Потому онъ дѣлаетъ только краткое замѣчаніе о родинѣ преподобнаго, находившейся въ 40 верстахъ къ сѣверу отъ Вологды. Къ этому лѣтопись упомянутаго старца Паисія прибавляетъ слѣдующія подробности.

Когда въ Каменномъ монастырѣ настоятельствовадь строгій и благочестивый подвижникъ Діонисій Святогорець, вышедшій со святой горы Аѳонской, прибылъ къ нему нѣкій юноша, именемъ Дмитрій и сталъ просить себѣ иноческаго постриженія. Видя добродѣтельную жизнь пришельца, игумень исполнилъ его просьбу, постригъ его и переименовадь Діонисіемъ.

Кто бывадь на Каменномъ островѣ, тотъ не могъ не замѣтити, какое удобное мѣсто представляетъ онъ для любителей *безмолвія*. Недаромъ обитель эту такъ любили святые подвижники. Шумъ волнъ, свистъ вѣтра, завываніе бури—вотъ чѣмъ окружены насельники пустыннаго острова, представляющаго собою какъ бы горсть земли, брошенной въ озеро, которой каждаго годно грозитъ опасность быть потопленной бурливыми волнами. Какое это наглядное изображеніе той истины, что человѣческая жизнь есть плаваніе по бурнымъ волнамъ моря житейскаго и что, какъ пловцы на морѣ спасаются только на кораблѣ, такъ плавающіе по житейскому морю спасаются только на кораблѣ церковномъ.

Девять лѣтъ подвизался Діонисій въ обители своего постриженія. Потомъ, можетъ быть, съ назначеніемъ руководителя своего Діонисія Святогорца въ архіепископы граду Ростову, онъ оставилъ пустынный островъ и пріютившую его обитель.

Вмѣстѣ съ другимъ братомъ—Пахоміемъ онъ переплылъ на озеру и направился въ прибрежную весь, именуемую святая Лука. Объ ней въ лѣтописи Паисія сдѣлано такое замѣчаніе: *тамъ общій монастырь запустѣнїемъ запустѣлъ, и церковь надеся небрегома никимъ же; церковь же была искони апостоль Христовъ Евангелистъ Лука, и оттолъ та весь зовестся святая Лука*. Почему это такъ—отвѣчаетъ замѣтка въ житіи преподобнаго Феодора Ростовскаго, который также нѣкоторое время подвизался на св. Лукѣ: *окрестъ живущимъ неразумнимъ невѣгласи челоуѣци, еще чудское издаде, сего преподобнаго изгонниша и келейцу его разметаша*.

Поселившись на св. Лукѣ Діонисій со своимъ сподвижникомъ возымѣли желаніе возстановить разрушенную обитель. Они соудали келліи, а потомъ стали возстановлять церковь. По благословенію Ростовскаго Архіепископа Григорія церковь была освящена въ честь святителя и чудотворца Николая Мурликійскаго чудотворца, а главный дѣятель при ея возобновленіи инокъ Діонисій сподобился посвященія во пресвитеры.

Но не дремлетъ исконный врагъ рода челоуѣческаго—этотъ опытный седьмитысящелѣтній злой старецъ. Когда юное общество состояло еще изъ трехъ братій, въ немъ стали уже замѣчаться нѣкоторыя нестроенія. Братъ Пахомій, *видя Діонисія начастъ молящася и зря труды его и подвиги, нача его срамляти и удалятися*. Это было тяжко для подвижника и онъ сталъ искать себѣ новаго уединенія. Отъ одного христіянина узналъ онъ, что въ пятнадцати верстахъ отъ Кубенскаго озера, на рѣкѣ Глушицѣ, *естъ мѣсто безмолвно и злыо подобно къ составленію монастыря*. Онъ оставилъ двухъ братьевъ на св. Лукѣ, а самъ пошелъ на Глушицу. Здѣсь подъ раскидистыми вѣтвями душистой черемухи поставилъ подвижникъ свою новую келлію и среди совершеннаго безмолвія началъ свои подвиги. Не скрывается свѣтильникъ на высокой горѣ. Такъ и благочестивая жизнь подвижника стала привлекать къ нему людскіе взоры. Составилось новое братство. Приступлено было къ созданію новой обители. Преподобный просилъ сосѣдняго заозерскаго князя помочь ему въ трудномъ дѣлѣ монастырскаго устройства. Радуюсь приходу подвижника, князь послалъ работниковъ, которые разчистили лѣсное мѣсто. Скоро среди пустыни красовалась церковь, которая, по благословенію того-же архіепископа Григорія, освящена была въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы. Согласно святительскому наставленію преподобный учредилъ при ней *общезжитіе*.

Другой сосѣдній князь Юрій Бохтюжскій также сталъ предлагать преподобному милостыню на созданіе обители. Помня заповѣдь иноческой нестяжательности, преподобный долго отказывался принять ее. Тогда самъ князь умолялъ подвижника хотя чтонибудь взять, *да благословится отъ него*. Преподобный уступилъ просьбѣ и съ тѣхъ поръ князь сталъ присылать потребное монастырю.

Не смотря на милостыню, преподобный своими трудами, паче же постомъ и слезами, *устрой монастырскій скончаваше*. Онъ имѣлъ *художество живописца, писаше иконы, и млатбійца бѣше (т. е. кузнецъ), и спириды дѣлаше, сирѣчь лапти плетяше*.

Скоро число братіи возрасло настолько, что первоустроенная церковь оказалась тѣсна. Братія просила болѣе просторной церкви. Преподобный создалъ новую церковь и чудно ее украсилъ иконами. Это было въ 1405 году.

Малая обитель постепенно превращалась въ большую лавру и преподобный учредилъ въ ней лаврскій чинъ: поставилъ еклисіарха, параекклисіарха, учредилъ должности начальниковъ въ хлѣбной, поварнѣ и трапезѣ. Установивъ вездѣ строгій порядокъ преподобный ревностно слѣдилъ за исполненіемъ монастырскаго устава.

Одинъ инокъ, вопреки общежитію, утаилъ у себя частную собственность, именно десять ногатъ (кожаныхъ монетъ). Нарушеніе устава обнаружилось только послѣ смерти. Преподобный строго наказалъ нарушителя иноческаго устава: онъ лишилъ его погребенія. Только усиленныя просьбы братіи доставили прощеніе согрѣшившему. При этомъ преподобный запретилъ инокамъ прикасаться къ этимъ сокровищамъ и повелѣлъ ихъ выбросить вонъ изъ монастыря.

Въ другой разъ инокъ Антуфій, не испросивъ благословенія, какъ требовалъ уставъ, пошелъ ловить рыбу и поймалъ много. Преподобный велѣлъ выбросить рыбу на съѣденіе животнымъ, *а сотворишаго сіе связа епитимією*. Впрочемъ слезы раскаянія склонили на милость строгаго старца и онъ, наказавъ нарушителя *съ тихостію*, отпустилъ его съ миромъ.

Любителю безмолвія тяжело было нарушеніе безмолвія. Устроивъ Покровскую обитель на Глушицѣ, преподобный тайно оставилъ ее, чтобы опять безмолвствовать въ пустынѣ. Онъ устремился къ сѣверу. Пройдя нѣсколько верстъ, онъ нашелъ красивое живописное мѣсто на высококомъ берегу Глушицы. Здѣсь росла высокая сосна, *имяше бо округъ себе мѣры двѣ мѣримы, того ради зовомо мѣсто то Сосновецъ*. Мѣсто это избралъ преподобный для своего жительства. Здѣсь онъ создалъ новую обитель, въ которой устроилъ церковь въ честь Іоанна Крестителя, которую освя-

тилъ по благословенію постригшаго его нѣкогда въ Каменной обители Архіепископа Ростовскаго Діонисія Святогорца. Это было въ 1420 году. Все потребное преподобный завѣщалъ принимать здѣсь отъ *большія лавры* (Покровской). Онъ имѣлъ обыкновеніе по временамъ возвращаться туда. Преподобный въ своемъ завѣщаніи велѣлъ похоронить себя въ Сосновцѣ.

Съ увеличеніемъ монастырской братіи увеличивалось и внѣмонастырское населеніе. Съ теченіемъ времени окрестныхъ крестьянъ стало такъ много, что потребовалось для нихъ созданіе особой церкви. *По времени нѣкоемъ умножишася села близъ монастыря... и созда преподобный отъ большія лавры въ пощный (сѣверной) стронъ даль дву поприщъ церковь во имя святителя Христова Леоннія, да тамо на мольбу приходятъ изъ фмиклевенъ (деревень).* При этой церкви онъ учредилъ инокинямъ пребываніе и устави надъ ними мужа говѣйна, съдинами честна, и урече имъ *потребная отъ фмиклевней (деревень).*

Увеличеніе окрестнаго крестьянскаго населенія побудило преподобнаго создать еще двѣ церкви: одну въ честь Воскресенія Христова, за 18 верстъ отъ лавры, а другую--въ *Двиноцкой веси* въ честь Николая Чудотворца. Принимая милостыню, преподобный въ тоже время былъ и щедрымъ ея раздаятелемъ. Щедрость его вызывала иногда ропоть братіи. Желая положить конецъ такой щедрости, иноки такъ искушали преподобнаго. Они подошли къ нему мнимую инокиню и заставили ее выпросить у святаго *сто сребренницъ*. Преподобный далъ и такую милостыню. Тогда братія взяла выпрошенное у мнимой странницы и возвратила ее святому со словами: *честный отче! похабъ прииде къ тебѣ, прося, ты же не разумъ далъ еси ему сребро; мы же взяхомъ у него—се есть.* Преподобный возбранилъ братіи и, призвавъ мнимую странницу возвратилъ ей сребренники, а братіи сказалъ: *престаните, искушающе собою, на немилосердіе мене воздвижуше.*

Святость жизни Глушицкаго подвижника привлекла къ нему много учениковъ, нѣкоторые изъ нихъ сами потомъ прославились святостію жизни. Первымъ изъ таковыхъ былъ преподобный Макарій. Его привелъ съ собою Діонисій изъ Ростова послѣ одного изъ путешествій *и злыо любляше его за цвѣтушія въ немъ добродѣтели.* Другимъ такимъ ученикомъ былъ преподобный Амфилохій. Третьимъ ученикомъ временно былъ Григорій Пельшемскій, съ которымъ слюбился преподобный духовною любовію. Потомъ онъ удалился и основалъ свою общежительную обитель на рѣчкѣ Пельшмѣ. Четвертымъ ученикомъ временно былъ *нѣкій старецъ, пустынный житель, именовъ Павелъ, постническое житіе имѣяй.* Когда онъ захотѣлъ въ двухъ верстахъ основать свою обитель, то умудренный лѣтами Глушицкій подвижникъ воз-

браниль ему, помня многія нестроєнія, возникающія отъ челоувѣческаго сосѣдства. Тогда Павелъ съ миромъ удалился отъ обители Діонисія. Наконецъ, пришелъ къ Діонисію изъ Пермской земли еще одинъ замѣчательный подвижникъ Тарасій, игумень Пермскій. Много лѣтъ онъ подвизался въ Діонисіевой обители и умеръ въ глубокой старости.

Удрученнй годами, трудами и болѣзнями преподобный Діонисій въ 1437 году преставился. За семь лѣтъ до смерти онъ приготовилъ себѣ могилу въ любимомъ Сосновцѣ, завѣщавъ игуменство ученику своему Амфилохію. Преподобный Діонисій именуется инокомъ-трудолюбцемъ.

Исторія его жизни вполне оправдываетъ это прозваніе. Если выходцы вольнаго Новгорода, идя за добычей и обогащеніемъ, основывали свои колоніи въ лучшихъ и плодороднѣйшихъ мѣстахъ, по преимуществу по берегамъ рѣкъ и озеръ, то выходцы изъ святыхъ обителей шли въ пустынные и уединенныя мѣста Русскаго сѣвера и среди непроходимыхъ лѣсовъ и болотъ основывали свои пустыни.

С. Н. К.

СИЛА БОЖІА И НЕМОЩЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАА.

Повѣсть о пяточисленныхъ молитвахъ.

Отъ временъ Апостольскихъ хрістіане всѣхъ вѣковъ, приступая ко всякому труду, начинали Его молитвою, а окончаніе его тоже освящали молитвеннымъ славословіемъ Господу, о Немъ же живемъ и движемся, и есмь. Поступимъ же и мы такъ съ тобой, мой благолюбивый читатель!

Но не имѣя дара творческой молитвы, вспомнимъ и запечатаемъ въ своей памяти то, что нѣкогда вознеслось ко Господу изъ вдохновеннаго благодатью Всесвятаго Духа сердца великаго молитвенника Русской земли, иже во святыхъ Отца нашего Дмитрія, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго. Я увѣренъ, что и для тебя, какъ и для меня, предлагаемая твоему вниманію „Повѣсть о пяточисленныхъ молитвахъ“—твореніе великаго Святителя, будетъ радостной и многополезной новинкой, особенно, по тѣмъ дивнымъ обѣтованіямъ, которыя она въ себѣ заключаетъ.

Такъ прослушай эту повѣсть, дорогой мой читатель! Я увѣренъ, что ты не посѣтуешь на меня за то, что предлагаемое въ

этой „повѣсти“ новое—не мое и не новое, а только основательно и накрѣпко позабытое. Прости, что я встряхнулъ ею пыль вѣковъ: но эта пыль *святая*.....

„Одинъ старецъ отъ Богоносныхъ Отцевъ, стоя на молитвѣ и бывъ въ восторзѣ, слышалъ гласъ Господа нашего Иисуса Христа, глаголющий съ Пречистою и Пресвятою Богородицею, Матерію Своею, рекши къ Ней:

— „Рцы Мнѣ, Мати Моя, колико болѣзней наибольшихъ, живущи на свѣтѣ, претерпѣла еси Мене ради?“

И рече Пресвятая:

— „Сыне и Боже Мой! Наибольшихъ пять болѣзней Тебе ради претерпѣла: *первая*—егда услышала отъ Симеона Пророка, еже имѣлъ еси убиенъ быти; *вторая*—егда, ищущи Тебе во Иерусалимѣ черезъ три дня, Тя не видѣла есмь; *третья*—егда Тя поймана и связана отъ жидовъ услышала; *четвертая*—егда Тя на крестѣ между разбойниками Распятаго видѣла; *пятая*—егда Тя видѣла во гробѣ полагаема“.

И рече къ Ней Господь:

— „Глаголю Тебѣ, Мати Моя: аще кто каждую болѣзнь Твою на кійждо день прочтетъ съ молитвою Моею, сіе есть „Отче нашъ“ и Архангельское обрадованіе, сіе есть „Богородице Дѣво, радуйся“—за *первую* болѣзнь дамъ ему познаніе грѣховъ и жалѣніе о нихъ; за *вторую*—дамъ ему всѣхъ грѣховъ прощеніе; за *третью*—возвращу ему добродѣтели его, чрезъ грѣхи изгибшія; за *четвертую*—накормлю его, при смерти его, Тѣломъ и Кровію Моею Божественною; за *пятую*—явлюся ему Самъ при смерти его и прииму душу его въ животь вѣчный. Аминь“.

По видѣнію этого Богоноснаго Старца Святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ было сложено нижеслѣдующее молитвословіе.

„Начало къ симъ пяточисленнымъ молитвамъ“.

„Слава Тебѣ, Христу Богу моему, не погубившему мя грѣшнаго со беззаконными моими, но даже доселѣ грѣхомъ моимъ потерпѣвшему“.

Поклонъ.

„Сподоби, Господи, въ день сей безъ грѣха сохранитися намъ; Даруй ми, Господи, да ни словомъ, ни дѣломъ, ни помышленіемъ прогнѣваю Тя, Создателя моего, но вся дѣла моя, совѣты и помышленія да будутъ во славу Пресвятаго Имени Твоего“.

Поклонъ.

„Боже, милостивъ буди мнѣ, грѣшному, во всей жизни моей: во исходѣ моемъ и по кончинѣ моей не остави мене“.

Поклонъ.

Сіе, падши ницѣ на землі, глаголю: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, приими умершаго мя душею и умою, приими мя грѣшнаго, блудника, сквернаго душею и тѣломъ, отыми неприязнь безстудную и не отврати Лица Твоего отъ мене, не рцы, Владыко: не вѣмъ, кто еси, но вонми гласу моленія моего: спаси мя, яко имѣяй множество щедротъ и не хощещи смерти грѣшника. Не оставлю же Тя, Создателя моего, и не отступлю отъ Тебе, дондеже послушаеши мя и даси всѣмъ грѣхомъ моимъ прощеніе, молитвъ ради Пречистыя Матери Твоея, предстательства Честныхъ Небесныхъ Силъ Безплотныхъ, Святаго, Славнаго Ангела Хранителя Моего, Пророка же и Предтечи Твоего, Крестителя Іоанна, Богоглаголивыхъ Апостолъ, Святыхъ и добропобѣдныхъ Мученикъ, Преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ и всѣхъ Твоихъ Святыхъ, помилуй и спаси мя грѣшнаго. Аминь.

Царю Небесный. Трисвятое. Отче нашъ. Яко Твое есть Царство и Сила, и Слава во вѣки, Аминь. Богородице Дѣво, радуйся.

По семь:

Молитва 1-я.

О, Мати Милосердая, Дѣво Маріе, азъ грѣшный и непотребный рабъ Твой, воспоминаючи Твоя болѣзни, егда Ты услышала еси отъ Сумеона Пророка о немилостивномъ убіеніи Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа, приношу сію Тебѣ молитву и Архангельское обрадованіе, приими въ честь и память болѣзней Твоихъ и умоли Сына Твоего,—Господа нашего Іисуса Христа, да даруетъ ми познаніе грѣховъ и жалѣніе о нихъ“.

Поклонъ.

Молитва 2-я.

Отче нашъ. Яко Твое есть Царство. Богородице Дѣво, радуйся.

„О, Богоблаженная и Пренепорочная Отроковице, Мати и Дѣво, приими отъ мене, грѣшнаго и непотребнаго раба Твоего сію молитву и Архангельское обрадованіе въ честь и память болѣзни Твоея, егда позабыла Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа, въ церкви и черезъ три дни Его не видѣла еси; умоли Его и испроси у Него всѣхъ грѣховъ моихъ прощеніе и оставленіе, Едина Благословенная“.

Поклонъ.

Молитва 3-я.

Отче нашъ. Яко Твое есть Царство. Богородице Дѣво, радуйся.

„О Мати Свѣта, Препоблаженная Дѣво Богородице, приими отъ мене, грѣшнаго и непотребнаго раба Твоего, сію молитву и Архангельское обрадованіе въ честь и память болѣзни Твоея, егда Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа, поймана и

связана слышала еси. Умоли Его, да возвратить мнѣ добродѣтели, чрезъ грѣхъ изгибшія, да Тя, Пречистая, во вѣки величаю“.

Поклонъ.

Молитва 4-я.

Отче нашъ. Яко Твое есть Царство. Богородице Дѣво, радуйся.

„О милосердія Источнице, Дѣво Богородице, пріими отъ мене, грѣшнаго и непотребнаго раба Твоего, сію молитву и Архангельское обрадованіе въ честь и память болѣзни Твоея, егда на крестѣ между разбойники видѣла еси Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа, Его же умоли, Владычице, да подасть ми даръ милосердія Своего въ часъ смерти моя и да напитаетъ мя Тѣломъ и Кровію Своею Божественною, да Тя, Заступницу, славолю во вѣки“.

Поклонъ.

Молитва 5-я.

Отче нашъ. Яко Твое есть Царство. Богородице Дѣво, радуйся.

„О надеждо моя, Пречистая Дѣво Богородице, пріими отъ мене, грѣшнаго и непотребнаго раба Твоего, сію молитву и Архангельское обрадованіе въ честь и память болѣзни Твоея, егда видѣла еси Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа, во гробѣ полагаема, Его же умоли, Владычице, да явится мнѣ въ часъ смерти моя и да приметъ душу мою въ животъ вѣчный. Аминь“.

Поклонъ.

„О, Премилостивая Дѣво, Госпоже Богородице, чадолюбивая Горлице, небесе и земли Самодержавная Царице, любезная Пріемнице всѣхъ простирающихъ къ Тебѣ свои мольбы, печальныхъ Утѣшительнице, пріими отъ мене, грѣшнаго и непотребнаго раба Твоего, пяточисленное мое сіе моленіе, въ немъ же воспоминаю земныя и небесныя Твои радости, умильно вопіюща къ Тебѣ сице:

(Земныя радости): Радуйся, Заченшая во чревѣ безъ сѣмене Христа Бога нашего. Радуйся, во чревѣ безъ болѣзни Носившая Того. Радуйся, Порождшая чуднымъ смотрѣніемъ. Радуйся, Воспринимшая отъ волхвовъ-царей дары и поклоненіе. Радуйся, яко обрѣла еси посреди учителей Своего Сына и Бога. Радуйся, яко Рождество Твое преславно изъ мертвыхъ воста. Радуйся, Видѣвшая возносящагося Своего Создателя, къ Нему же Сама душею и тѣломъ восшла еси.

(Небесныя радости): Радуйся, дѣвства ради Своего, паче Ангель и всѣхъ Святыхъ Преславная. Радуйся, близъ Пресвятыя

Троицы Просіяющая. Радуйся, Миротворице наша. Радуйся, Властительнице, обладающая всѣми Небесными Силами. Радуйся, паче всѣхъ дерзновеніе къ Сыну и Богу Своему имущая. Радуйся, Милосердая Мати всѣмъ, къ Тебѣ прибѣгающимъ. Радуйся, яко Твое веселіе во вѣки не скончается!

И мнѣ, недостойному, по неложному обѣщанію Твоему, въ день исхода моего Милостива предстани, да Твоимъ руководствомъ управленъ буду къ горнему Іерусалиму, въ немъ же прославленно царствуеши съ Сыномъ Твоимъ и Богомъ нашимъ, Ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе со Отцемъ и съ Пресвятымъ Духомъ въ безконечныя вѣки вѣковъ. Аминь.

Отъ скверныхъ устенъ моихъ и отъ мерзкаго сердца, отъ нечистаго языка и отъ души оскверненной пріими, Госпоже Царице, сіе похваленіе, Радосте моя. Пріими, яко же вдовиі пріяла еси двѣ лепты, и даруй ми принести Твоей благодати даръ достоинъ, о, Владычице моя, Пречистая Дѣво, Небесная Царице, якоже хочеши и волиши. Паче же и научи мя, что ми подобаетъ Тебѣ, Матери Божіей, глаголати и къ Тебѣ Единой грѣшныхъ Прибѣжишу и Утѣшенію. Радуйся, Владычице, да и азъ многогрѣшный рабъ Твой радостно зову Тебѣ, Всепѣтой Матери Хріста Бога нашего. Аминь.

На Твой пресвятый образъ взирая, яко истинную Самую Тя зрю Богородицу, вѣрою сердечною и любовію отъ души припадаю и поклоняюся съ Предвѣчнымъ на руку Твоею держимымъ Младенцемъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Хрістомъ, Боголѣпно почитаю и молю Тя со слезами, покрый мя Покровомъ Твоимъ отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, Ты бо родъ человѣческій ввела еси въ Царство Небесное. Аминь.“

По семъ:

Достойно есть, яко воистину....“

Слава и благодареніе Господу за все!

Уже кончалъ я записывать эти святые молитвы великаго Святителя Димитрія, какъ пришла ко мнѣ одна простенькая слѣпенькая старушка и, узнавши, что я пишу и уже кончаю „Повѣсть о пяточисленныхъ молитвахъ“, сказала мнѣ:

— „Знаешь ли ты, трудникъ Божій, силу того, что ты пишешь?“

— „Знаю, бабушка, одно, что молитвы это святые и силу молитвы всякой знаю“.—Отвѣтилъ я старушкѣ.

— „Ну, такъ вотъ“—сказала она мнѣ: „послушай, что я тебѣ скажу: жила въ Костромѣ у насъ барыня одна, а звать—Сарра Димитріевна госпожа Турыгина. Богатѣйшая она была барыня и моя благодѣтельница. У ней былъ въ Костромѣ домъ большой,

что теперь подъ Духовной семинаріей, да и капиталъ у ней былъ значительный. Такъ, вотъ, когда у нея умеръ мужъ, то она все свое имущество распродала, а капиталъ обратила въ наличныя денежки, а денежки эти самыя поворотила на дѣла Богоугодныя. Вишь, соборъ-то Бабаевскій: въ немъ ровнехонько, какъ копѣчка одна, ея сто тысячъ сидитъ.... И пошла послѣ того моя барыня, Сарра Димитріевна, благодѣтельница, въ Горицкій Дѣвичій монастырь, гдѣ и поднесъ живетъ великой молитвенницей и затворницей; и годковъ-то ей теперь близъ девяноста, а то и поболѣ.

Пришла когда Сарра Димитріевна въ Горицкій монастырь, чу ¹⁾, то посѣтилъ ее Господь великой Своей милостью: ослѣпла моя Сарра Димитріевна на оба глазочка. И позавидовалъ ей врагъ нашего спасенія, и сталъ люто нападать на нее, рабу Божию: и стала всего бояться Сарра Димитріевна. Мышка ли проскочитъ, мушка ли прозвенитъ, а то и нѣтъ ничего, а Сарру Димитріевну такой страхъ беретъ, что и дѣваться некуда.... И пожалѣла ее одна древняя старушка-монахиня, и стала читать ей на каждый день пятичисленныя-то молитовочки Святителя Димитрія Ростовскаго: весь страхъ то-й-то, весь у Сарры Димитріевны и прошелъ..... Вотъ, батюшко ты мой, какова сила этой молитвы-то великой!“—

Да послужитъ же мой малый трудъ въ наше лютое и многобѣдственное время всякаго страха во утѣшеніе и успокоеніе сердца моего православнаго и вѣрующаго читателя!

ПАТРИАРХЪ ДЕРЕВНИ.

Очеркъ.

Въ одномъ изъ селъ М—ской губ. жилъ крестьянинъ Тимоѳей Подольскій. Сынъ недостаточныхъ родителей, онъ честнымъ трудомъ скопилъ себѣ денегъ, и приобрѣлъ на нихъ нѣсколько десятинъ помѣщичьей земли.

Хозяйство онъ велъ образцово. Набожный и благочестивый, дѣдушка Тимоѳея каждое дѣло начиналъ и оканчивалъ съ Божьяго благословенія, и поэтому имѣлъ во всемъ успѣхъ... Дѣтей своихъ онъ содержалъ въ страхѣ Божіемъ, во взаимной любви и уваженіи другъ къ другу... Это была дружная, хорошая семья. Никогда въ ней не видно было пьянства, ссоръ, взаимныхъ попрековъ... Всѣ безпрекословно повиновались дѣдушкѣ Тимоѳею, и его слово было закономъ для всѣхъ...

Въ длинномъ вишневомъ садикѣ, насажденномъ вперемежку съ грушами, яблонями, сливами и черешнями, стояла пасѣка дѣ-

¹⁾ Костромское присловье.

душки Тимоѳея, состоявшая изъ доброй сотни дуплянокъ... Весною и лѣтомъ здѣсь слышалось жужжаніе пчелокъ-работницъ, и пахло медомъ...

Главной отличительной чертой дѣдушки Тимоѳея была его религіозность, незаурядная набожность. Не смотря на далекое разстояніе отъ приходской церкви, усиливавшееся весенними разливами рѣки Буга, онъ неопустительно посѣщалъ церковныя службы и любилъ ихъ больше всего въ жизни... Его смиренная, кроткая душа жаждала Бога, любви Божіей...

Въ то время въ с. Ш. Г. приходская церковь пришла въ ветхость, и надобно было построить новую. Дѣдушка Тимоѳей построилъ небольшую деревянную церковь на свои собственныя средства, самъ ее раскрасилъ, зная немного въ живописи, и всю свою долгую жизнь заботился о ея благоуукрашеніи... Эта деревянная церковь (нынѣ кладбищенская) стоитъ и доселѣ... А въ селѣ, стараніемъ прихожанъ, выстроена въ 1844 году новая каменная церковь... Усердіе дѣдушки Тимоѳея зажгло такое же усердіе и въ прихожанахъ...

Занимался дѣдушка Тимоѳей и мукомольнымъ дѣломъ...— „Бывало,—разсказываютъ дѣти,—придетъ онъ изъ мельницы, горячо помолится Богу, поужинаетъ, вздремнетъ, сидя у стола часъ-два,—и опять идетъ въ мельницу на работу... Чуть свѣтокъ уже видятъ его въ пастѣкѣ, или на сѣнокосѣ, примыкающемъ къ усадьбѣ, а тамъ—опять въ мельницѣ или въ лѣсу, за пашней...

Трудился дѣдушка Тимоѳей много и усердно, ѣлъ умѣренно, молился, былъ трезвъ, разсудителенъ, съ домашними обходился строго, но съ любовью... Всѣ въ селѣ его любили и почитали, всѣ слушались его мудрыхъ совѣтовъ, всѣ старались подражать ему въ его трудахъ и въ доброй, богоугодной жизни... Волостное начальство и другія власти знали и уважали дѣдушку Тимоѳея, и не разъ заѣзжали въ его гостепріимную хату, чтобы посидѣть и подкрѣпиться душистымъ медкомъ и чаркой вишневки, которая всегда ждала дорогихъ гостей—сельчанъ или пріѣзжихъ...

Долго прожилъ дѣдушка Тимоѳей, чуть-ли не сто лѣтъ... Передъ смертью, онъ долго наставлялъ своихъ домочадцевъ и всѣхъ родныхъ жить по Божьи, по уставамъ Церкви Божіей, крѣпко держаться добрыхъ нравовъ и обычаевъ святой старины, любить и уважать и пособлять во всемъ другъ другу, не покладая рукъ трудиться во славу Божію и на благо ближнихъ, всемѣрно заботиться о благолѣпії родного храма, и не жалѣть средствъ на дѣло Божіе... Со слезами умиленія слушали наставленія богобоязливаго старца всѣ его присные и горько рыдали, когда онъ мирно почилъ о Господѣ... „Память праведнаго съ

похвалами“... „Блажени увѣдѣвшіе свидѣнія Его,—всѣмъ сердцемъ взыщутъ Его“...

Скончался дѣдушка Тимоѳеѣй въ пасхальную недѣлю, когда міръ наполняла радость Воскресенія... Радостно звучали колокола на сельскомъ храмѣ, точно возвѣщая радость праведной души, соединившейся съ Воскресшимъ Господомъ... И не вѣрилось, что это смерть... Дѣдушка Тимоѳеѣй лежалъ спокойный, важный, точно знающій какую-то особую, святую тайну...

Хоронили дѣдушку Тимоѳеѣя на третій день Свѣтлаго праздника... Все село провожало его на мѣсто послѣдняго упокоенія... Всѣ плакали, но слезы были какія-то умиротворяющія, тихія, радостныя... Пѣли птички, радостно сіяло солнышко, и, мнилось, свѣтлая душа самого дѣдушки Тимоѳеѣя, этого патріарха деревни, тихо витала надъ молящейся толпой народа, и молитвенно призывала на нее Божіе благословеніе... Память его со святыми!...

Подумаешь—простой крестьянинъ,—а сколько добра онъ сдѣлалъ, сколько свѣта Божьяго внесъ въ сумерки жизни!.. Въ самой скромной долѣ человѣкъ можетъ и долженъ быть „Божьимъ работникомъ“...

Все въ Божіей власти святой,
 Все Божіей волѣ покорно;—
 Каждга къ небу ведетъ
 Промыслъ дорогою скорбной...
 Будемъ и мы такъ любить,
 Сердцемъ отыщемъ дорогу
 Къ Божіей правдѣ, къ добру,
 Къ Вѣчному Солнышку—Богу...
 Тутъ лишь найдемъ мы покой,
 Тихое счастье отрады;—
 Тутъ мы дождемся вѣнца—
 Вѣчной на небѣ награды!..

Свящ. С. Козубовскій.